

Г
ЛУЧШАЯ
КРИМИНАЛЬНАЯ
МЕЛОДРАМА
└

ЕКАТЕРИНА ДИБРИВСКАЯ

**ДВА
С ПОЛОВИНОЙ
ЧЕЛОВЕКА**



МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д44

Дибривская, Екатерина Александровна.
Д44 Два с половиной человека / Екатерина Дибривская. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. — (Лучшая криминальная мелодрама).

ISBN 978-5-04-177346-5

«Разыскивается Туманова Маргарита Викторовна. Особо опасна...»

Она читает эту фразу в бегущей строке новостей. Маргарита, Рита Туманова — это она. Восемнадцатилетняя девушка, которую родители насильно выдали замуж за старого богача Туманова, чтобы поправить свои финансовые дела. И вот спустя несколько месяцев после свадьбы муж и родители Риты убиты, а все улики указывают именно на нее.

Майор Ярослав Власов, ведущий это дело, убежден, что Маргарита невиновна. Пытаясь найти доказательства и настоящего убийцу, он прячет девушку в собственном доме, рискуя карьерой и репутацией.

А как не помочь? Ведь, ко всему прочему, она еще и ждет ребенка. И преступник уже готовится к охоте за этим ребенком...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-177346-5

© Дибривская Е.А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ГЛАВА 1

ЯРОСЛАВ

В свете фар мелькают три тени, и я резко торможу, вглядываясь в темноту. Два здоровых амбала тащат сопротивляющуюся девчонку в глубь глухого переул-ка, подальше от света фонарей и зарева пожара. Мед-ленно еду за ними, ухмыляясь. Вот и нашлась беглян-ка. Недолго бегала.

Выхожу и разминаю плечи. Один бычина замирает при виде меня. А то как же — раньше были так заня-ты, что даже не видели мою тачку.

— Макс, тут это, — мычит он. — Тут перец ка-кой-то нарисовался.

— Ну и выруби его, — кидает второй и тянет бли-же к телу свою добычу.

Бегло осматриваю девчонку. Вроде не били. Она забавно вращает глазами и машет руками, пытаясь отбиться.

— Ах ты, сучка мелкая! — внезапно взывает вто-рой. — Укусила...

— Помогите! — обращается она ко мне. — Меня похищают!

Я наклоняю голову вбок и с усмешкой наблюдаю за этой нелепицей.

— Что вы стоите истуканом? — вопит девица, глядя на меня, и лягает ногой амбала. — Да отпустите меня!

— Слышь, вша, рот закрой, — приходит в себя второй и обращается ко мне: — А ты иди, куда шел. Федя, выруби его, и пошли. Времени нет. Скоро дороги перекроют.

Федя с наглой рожей подходит ко мне и заносит руку для удара. Перехватываю его кулак и выворачиваю ему руку.

— Может, не надо? — хрипит он.

— Надо, Федя. Надо.

Я качаю головой, словно мне жаль, но мне не жаль. Ломаю ему руку со смачным хрустом кости и отталкиваю его в сторону. Второй быстро пятится, но добычу не отпускает. Так и волочит за собой девчонку.

Слышу вдалеке звук сирены и морщусь. Пожар занялся примерно пятнадцать минут назад, значит, следы обнаружить будет затруднительно. Как и зацепки. Жадное пламя слижет своим языком все.

К звукам сирен пожарных машин присоединяются полицейские сирены, и я ухмыляюсь.

— Не отпустишь ее — никто не уйдет, — говорю второму.

— Ты такой умный, смотрю! Что ж сам не уходишь?

— А мне не страшно, — скалюсь я. — А вот ты смотри штаны не обделай.

По соседней улице проносится трель сирены неотложки, да только спастись в том доме некого. Больше

некого. Качаю головой. Вон как в жизни — строго по списку: 01, 02, 03. И никак иначе.

Второй толкает девчонку на меня и бросает ей:

— Все равно найду тебя, мелкая!

И пока я занимаюсь спасением девицы, он подхватывает своего подельника, и они скрываются в темноте.

Девица летит прямо мне в руки, мне остается только раскрыть объятия, и она врезается в мое тело.

Держу ее крепко. Хороший улов.

Она поднимает на меня свои голубые невинные глаза, и я слегка трясую головой, чтобы рассеять навязание. Лишь усиливаю хватку.

— Вы тоже охотитесь за мной? — деловито спрашивает она.

Я киваю. В какой-то степени она права.

— Да что я вам всем сделала? — вырывается у нее.

И она начинает плакать. Так горько, что я почти ей верю. Почти. Потому что факты — вещь упрямая. А факты говорят, что верить ей нельзя. Но ее сотрясают рыдания, а вокруг рыскают полицейские.

И я знаю, как должен поступить, но неожиданно поступаю иначе. Усаживаю ее на заднее сиденье и еду в сторону области, минуя посты. Периодически бросаю хмурый взгляд в зеркало, чтобы посмотреть, как она рыдает.

— Как вас зовут? — внезапно спрашивает она.

Я стискиваю зубы. Не хочу отвечать, потому что меня бесит эта девчонка. Раздражает больше моей бывшей жены.

Маленькая эгоистичная сучка. Маргарита Туманова. Восемнадцатилетняя наследница многомиллион-

ного состояния своих родителей и почившего ныне супруга. Усмехаюсь. Теперь у нее нет почти ничего. Огонь уничтожил все документы, векселя, наличку, поглотил ее цапки, меха и шелка, счета заморожены до выяснения обстоятельств дела.

— Вы меня слышите?

Она подается вперед и касается моего плеча. Ее тонкая рука посылает нервный импульс, проходящий по всему моему телу, и я резко торможу.

— Выметайся, — говорю ей. — Проваливай!

— Зачем? — испуганно переспрашивает она.

— Затем, что дальше ты идешь одна.

— Вы не можете бросить меня здесь, — возражает она. — Это небезопасно.

— С чего ты решила, что со мной безопасно? — усмехаюсь я.

— Вы совсем не похожи на тех бандитов. — Она качает головой. — Я вам заплачу.

Я закатываю глаза на ее предложение. Понятно, она в шоке. Пока не осознает, что именно сегодня произошло.

— У меня есть... вот... — Она быстро стаскивает с пальца кольца — плоское обручальное и помолвочное с огромным камнем. — Это «Шопар». Дорогие вещички. Около десяти миллионов за пару.

Я смеюсь. Практически до слез. Эта девица забавна. По всему городу ее ищут за убийство мужа, а она меняет кольца на свою жизнь.

— Слишком приметные штучки, — протягиваю я, отсмеявшись. — Поди и паспорт есть?

— Конечно, дома... — Она меняется в лице. — Черт!

— Без документов эти цапки не продашь, — ухмыляюсь ей. — Точнее, продашь. В десять раз ниже стоимости. В лучшем случае.

— Миллион — это тоже хорошая сумма, — шепчет девушка. — А потом я найду еще. Я заплачу, не сомневайтесь. Любую цену. Назовите. Я найду.

— А если я потребую не денег? — смотрю на нее оценивающе. — Будешь обслуживать меня в постели? Качественно и без закидонов? Ноги раздвигать по первому требованию и глотку подставлять?

Ее глаза пылают гневом, но она удерживается от резких высказываний.

— Если придется, — отвечает почти смиренно. — Я не в том положении, чтобы кочевряжиться. Если это ваша цена, что ж... Стерплю. Лучше вы, чем неизвестность. Мне нужна помощь, одна не вытяну. Мне бы только понять... кто меня подставил. И зачем меня пытаются похитить.

Бросаю заинтересованный взгляд на девицу. Она говорит настолько убедительно, что я начинаю сомневаться. Видя ее — такую хрупкую и беспомощную, совсем как в нашу первую встречу, — я не хочу верить упрямым фактам. Раздосадованно стучу по рулю. Потому что знаю, что теперь не смогу просто выставить ее из тачки. Пока не разберусь, что происходит.

— Ярослав, — бросаю ей и завожу машину.

— Что? — не понимает она.

— Меня зовут Ярослав.

— Спасибо вам, Ярослав! Меня зовут Рита, — с облегчением выдыхает девушка.

Я смотрю на затаенное опасение в ее глазах и гадаю, какого черта ввязываюсь в эту странную историю.

Но я знаю, из-за чего.

Из-за нее.

ГЛАВА 2

ЯРОСЛАВ

Разворачиваюсь на пустынной дороге и еду обратно, практически в самый центр. Зарево от пожара еще освещает морозную ночь, и я невольно замедляюсь, бросая взгляд в ту сторону.

Рита также смотрит в окно и всхлипывает.

— Там все сгорело? — удрученно спрашивает она.

— Уверен, что да.

— Ясно.

Что ей ясно, лично мне не ясно. Мне вообще ничего не ясно. От усталости мозг соображает туго. Хочу поговорить с ней, но на свежую голову. Чем быстрее я пойму, что происходит, тем меньше дерьма мне придется расхлебывать.

Улицу преграждает ДПС, досматривают всех. Я останавливаюсь на обочине.

— Сиди тихо, — бросаю девчонке. — Иначе тебя запакуют, и я не смогу помочь.

— Хорошо, — шепчет она и опускается в пространство между сиденьями.

Я усмехаюсь и выхожу из машины.

— Есть новости? — спрашиваю, подходя ближе.

— Ярослав Сергеевич, никак нет. На пепелище обнаружены останки погибших. Предположительно,

пятерых человек. Это хозяин и сотрудники охраны. Прислугу отпустили пораньше. Подозреваемая скрылась.

— Никаких следов? Свидетели? — затаиваю дыхание.

— Ничего. Испарилась. Как сквозь землю провалилась. Но тут еще кое-что...

— Что?

— Поймали двух клоунов — отирились неподалеку. — Ага, Федя и второй, должно быть. — Задержали их. Они утверждают, что за Туманову объявили награду. Взять живой ее необходимо. В даркнете объява висит. С окошком для обратной связи. Сумма приличная. Заказчика не отследить. Но программисты уже работают.

— И что эти клоуны? Взяли ее?

— Говорят, взяли, но потом кто-то перехватил девочку. Камер нет, свидетелей нет, кроме этих двоих, никто ничего не видел. А они ни мужика, ни тачку не запомнили. Если это правда, то рыскать по городу бесполезно. — Полицейский почесал голову. — Уже больше часа прошло. Из города ее вывезли. Скоро и область покинут...

— Дела... — вздыхаю в ответ. — Ну, все равно досматривайте все тачки. Мало ли, кто что видел. И от дома патруль не убирать. Всех, кто интерес к дому проявит — в отдел до утра.

— Есть, — кидает он мне.

— Свободен, Егор. Если что, какие будут новости — немедленно мне докладывай.

— Есть, Ярослав Сергеевич.

Я возвращаюсь в тачку, и девушка сжимается от страха. Но стоит мне тронуться с места, как она выдыхает.

— Смотреть не будут?

— Нет, только документы проверили. План «Перехват» работает. Ищут убийцу. — Смотрю в зеркало, прямо ей в глаза.

— Знаю я, кого они ищут, — выдавливают она. — Меня и ищут. Невинную. И ваши, и полиция.

— Наши? — смеюсь, переспрашиваю.

— Рожи бандитские, — уточняет она и устало прикрывает глаза.

Вскоре я въезжаю в гараж своего таунхауса. Всегда бросал тачку у ворот, но с девчонкой выйти не могу. Здесь камеры кругом. Вопросы лишние не нужны. Резкая смена привычек тоже вызывает подозрения. Но выхода другого нет.

— Располагайся, Рита, — киваю ей на закрытую дверь на первом этаже. — Можешь занять эту спальню, ванная — по соседству. Я сплю на втором этаже.

— Спасибо вам, Ярослав, — бросает она.

Смотрю, как тонкие пальцы шустро расстегивают крупные блестящие пуговицы пальто. Она скидывает верхнюю одежду прямо на пол и разувается. Тут же стягивает огромный мешковатый свитер, и я чертыхаюсь при виде ее небольшого аккуратного округлого живота.

— Как-то так, — говорит она и накрывает живот руками.

— Н-да, дела, — протягиваю я. — И как же ты на мои условия согласилась, учитывая все это?

Обвожу рукой пространство около себя, рисуя в воздухе воображаемый живот, и Рита забавно фыркает.

— Я не тяжело больная. Просто беременная. Никаких ограничений у меня нет, половой покой не требуется. — Ее щеки алеют. — Не сомневайтесь, *там* у меня все так же, как и у остальных женщин. Ничем не отличается.

— Ладно, — серьезно киваю в ответ. — Давай закругляться на сегодня, а завтра решим, как быть. Свет без надобности не включай, к окнам не подходи. И если у тебя с собой телефон, то лучше выруби его.

— У меня ничего нет, в чем была, в том и выскочила из дома... Как только Аркадия увидела убитого, сразу же побежала.

И как бы я ни хотел спать — пока она настроена поболтать, веду ее на кухню и ставлю чайник. Она орудует в холодильнике, и я с сомнением смотрю на огромный сложный бутерброд в ее руках. Она перехватывает мой взгляд и смеется.

— Это мелкое чудовище постоянно требует быстрых вредных углеводов.

Несмотря на грубые слова, в ее голосе звучит нежность, а выражение лица смягчается. Ребенка она любит, это видно сразу, невооруженным взглядом.

— Итак, ты увидела Аркадия убитым, и?..

— И сразу дала деру. — Она откусывает огромный кусок и быстро жует. — А за домом меня поймали те двое. Потом хлопнул взрыв, и занялся огонь. Я уже подумала, что нужно было взять документы и деньги, одежду хоть какую-то, но хорошо, что сразу сбежала.

Ее тело пробирает дрожь, и она смахивает сбегающие слезы.

— А где ты была до того, как увидела Аркадия?

— Я ездила в бассейн. Сумку оставила в машине, думала, попрошу кого-нибудь из obsługi забрать. Устала сильно. Зашла в дом, там тихо и темно. Даже раздеваться не стала, как чувствовала. Отправилась в каминный зал. Там на столе лежал пистолет. Я вроде взяла его в руки. Повертела. А потом увидела мужа. Он лежал, вокруг головы растеклась кровь. Я испугалась и выскочила через кухню в заднюю дверь. Добежала до калитки, через которую прислуга ходит, а там уже были те двое.

— У мужа были проблемы с бизнесом?

— Мне не говорил. — Она усмехается. — Мы не были настолько близки. Поженились всего полгода назад.

Я выразительно смотрю на беременный живот, и она улыбается.

— Дурное дело не хитрое.

— Сложно поспорить. Вы не были близки настолько, чтобы обсуждать бизнес, но что-то же ты слышала, — предполагаю я.

Она замирает.

— Однажды, не так давно, я слышала, как Аркадий кричал в трубку какому-то человеку, что некто Ротманд слишком большой интерес проявляет к информационной безопасности фирмы. Он подозревал, что против него готовят рейдерский захват. Но больше он ничего не говорил.

— Ты же знаешь, что тебя подозревают в убийстве мужа? — на всякий случай спрашиваю я. — И... родителей.

— Господи, ну вот скажи мне: зачем, по-твоему, мне это делать?

Она и сама не заметила, как перешла на «ты», а мне все равно.

— Чтобы избавиться от навязанного брака.

Снова бью прицельно, и она вздрагивает.

— Меня выдали замуж за бизнес-партнера отца. Продали за очень круглую сумму, которую папа задолжал инвесторам. — Она с силой сжимает свои губы. — Против моей воли. Едва мне исполнилось восемнадцать. Вручили ему, как чертов лакомый кусочек торта! Чертова девственница на выданье! Но я никогда бы не смогла организовать их убийство. Не смогла бы подстроить автокатастрофу. Я не хочу сказать, что просто приняла их решение как данность. Я отомстила... По-своему.

С ее губ слетает смешок, но она торопливо сгоняет с лица мечтательное выражение и не развивает эту тему. Мне и не нужно продолжение. Я знаю, о чем она говорит. Но она этого не знает.

— Но я хочу сказать, что мне незачем было их убивать. Родителей не выбирают, верно? Так вот, они поступили так, как считали нужным. Нашли мне выгодного мужа. Ну и какое дело, что он старше меня почти на тридцать лет? — Она невесело смеется. — В любом случае, когда они погибли, я мучилась от токсикоза и не отползала от унитаза дальше, чем на полметра. У меня были чуть ли не круглосуточный врачебный контроль и сиделка, которая не оставляла меня ни на секунду.

Я сжимаю кулаки под столом. И почему эта маленькая деталь не фигурирует в деле? Значит, ко-